

Видинскій санджаки не сербскіе, такъ какъ здѣсь говорятъ такъ же какъ въ Солунѣ и Адрианоуполѣ, но даже и въ самомъ княжествѣ Сербскомъ есть около 200,000 душъ, говорящихъ такъ же какъ жители 3-хъ вышеупомянутыхъ санджаковъ, т. е. на чисто болгарскомъ языкѣ, слѣдовательно принадлежать болгарской, а не сербской вѣтви. Упомянутые 200,000 душъ Болгаръ проживаютъ въ округахъ: Крушевачкомъ, Неготинскомъ и Алексинацкомъ до города Чуприи въ Моравѣ. По моему мнѣнію, основываясь на сербской теоріи о народностяхъ, все принадлежало бы Болгаріи до Партина и города Чуприи на Моравѣ въ Сербіи, такъ какъ на оборотъ Сербы присвоиваютъ себѣ чуть ли не 3 части Болгаріи, называя ее старою Сербіею. Неслыханныя безобразія Сербовъ простираются до того, что они нисколько не стѣсняются лгать предъ цѣлымъ свѣтомъ, говоря: „Сербъ изъ Ниша Сербъ, изъ Пирота, Сербъ изъ Лесковца, Сербъ изъ Врани, Куманова, Водена, Скопля, Велеса, Дибри, Кюстендила, Самокова, Видина и т. д... Если выше упомянутые принадлежать по языку Сербамъ, то тогда можно сказать, что нѣтъ на свѣтѣ Болгаръ, и слѣдовательно имъ нужно отдать весь Балканскій полуостровъ, тогда пускай свободно... осербиваютъ сколько душъ угодно. Какъ увидите, Милостивый Государь, изъ копіи съ письма къ Г. Юзефовичу, истинной границей между Сербами и Болгарами есть Шаръ Планина. Но и такъ границей отъ меня назначенной, Сербы остаются въ большей пребыли относительно Болгаръ, ибо Гилянская кааза, граничащая съ Приштинскою каазою, населена вся Болгарами, за исключеніемъ лишь 12 селъ народности и языка арнаутско-скупитарскаго, а такъ же и во всѣхъ селахъ находящихся на Шаръ Планинѣ не только говорятъ по болгарски, но и акцентъ и самый типъ есть болгарскій. Это было бы правильно и въ общеславянскомъ интересѣ, если бы имъ запретить касаться и ногтемъ до чужаго достоянія. Къ величайшему моему удивленію кажется что скоро подтвердится то, что я прѣдвѣщалъ о Сербіи въ послѣднемъ моемъ письмѣ... Это можно заключить на основаніи бѣлградскихъ корреспонденцій сообщенныхъ въ „Народную Загребскую Газету“, и эти корреспонденціи дышатъ не менѣе себялюбивыми эгоистическими желаніями, чѣмъ сыны гордаго Албіона. Въ